

На следующий день, мистер Джонс загружал свою машину, чтобы ехать домой. Он выглядел раздражённым. 4 июля выпало на среду, и мистеру Джонсу нужно было проехать весь день, чтобы один день поработать в Масачусетсе, а потом снова вернуться в пляжный домик. Он спросил не хочу ли я поработать на клумбе для его жены. Я, конечно, сказал ДА. Миссис Джонс вышла, чтобы поцеловать его на прощание. Странно, но я ощутил чувство какого-то превосходства, когда увидел, как она целует мужа губами, которые всего за неделю до этого были обернуты вокруг моего члена.

Я разделся, оставив только шорты, и начал копать клумбу, когда он уехал. Тристан гулял с Мэри. Прошло меньше пяти минут, с момента, когда от дома отъехал мистер Джонс, и Миссис Джонс вышла к бассейну в самом откровенном бикини, которое я когда-либо видел. Оно было белым, и чашечки были такими маленькими, что едва прикрывали её соски. Если бы она вышла в таком бикини на пляж, её бы арестовали.

Она, должно быть хотел убедиться, что я хорошо работаю, потому что всё время пока я вскапывал клумбу, смотрела на мою грудь.

Когда я закончил, миссис Джонс прыгнула в бассейн. Она вылезла рядом со мной, и язык у меня отвис до самого пола. Бикини было абсолютно прозрачным от влаги. Так близко я ещё не видел её голый. Она выгнула спину и её груди затряслись, когда она стала стряхивать воду со своих длинных светлых волос. У меня немедленно возникла эрекция.

«Боже мой», — сказала она увидев мою эрекцию. «Мы позаботимся об этом монстре, правда ведь?»

Я пошёл за ней в дом. Она упал мне в руки как только мы оказались в безопасности от любопытных глаз. Мы страстно поцеловались.

Миссис Джонс отстранилась, и её бикини упало на пол. «Чад, ты непослушный мальчик».

«Я не развязывал его, миссис Джонс. Клянусь», — сказал я, разглядывая её невероятное тело, которое впервые было полностью обнажено передо мной. Больше не было никаких дразнящих проблесков под бикини и нижним бельём.

«Ничего страшного», — сказала она, очевидно наслаждаясь моим страхом перед её телом.

Она опустилась на колени и потянул мои шорты вниз, сразу поцеловав мой член, как только он освободился. Нас прервал телефонный звонок.

Она немного разозлилась, но всё же встала, чтобы ответить. «Что?», — сказала она в динамик. Её взгляд снова упал на меня, и она сказала «Его нет», — потом она повесила трубку. «Кто-то хотел Тристана», — сказала она, возвращаясь ко мне.

Рот миссис Джонс снова оказался возле моего члена, и вскоре она его подпрыгивала вверх и вниз. Она едва не довела меня до оргазма, прежде чем встала и повела меня в спальню.

Я лег на спину на кровати и миссис Джонс легла рядом, и продолжила сосать мой член. Я лишь лежал на спине с глупой улыбкой на лице, и наслаждался чувствами. Я осмотрелся вокруг и уставился на фотографию мистера Джонса. По какой-то причине, я хихикнул, представив немощный член старого дурака. То как женщины реагировали на мой член, начало влиять на меня, и я поклялся, что буду вести себя более скромно. Рядом с фотографией мистера Джонса была ещё одна фотография с Тристаном, на которой он был совсем ещё подростком и улыбался своей дьявольской усмешкой. Я ощутил укол вины, я

вспомнил, как он переодевался, и воспоминание о его маленьком пенисе снова разбудили во мне чувство превосходства и самодовольства.

Миссис Джонс взяла перерыв, прекратив сосать мой член. Даже я никогда ещё не видел его таким большим и налитым кровью. Он весь был пурпурного цвета и большие вены выделялись по всей его длине. К счастью, она отвлекла мои мысли от необходимости кончить, погрузив свою киску мне на рот.

Она села мне на лицо и я стал лизать её, и наслаждаться видом узкой полоски лобковых волос, идущих к её вздымающемуся животу, и её подпрыгивающими грудями, когда она извивалась на моём языке. Она кончала приблизительно при каждом пятом скачке.

Миссис Джонс научила меня нескольким новым вещам в тот день. Когда она сидела на моём лице, она развернулась и передо мной вдруг открылся вид на трещину между её ягодиц и на её миленький, маленький анус. Потом я почувствовал, как её губы снова легли на мой хуй.

Мне понравилось эта позиция, потому что мы оба могли удовлетворять друг друга одновременно. Позже она сказала мне, что эта поза называется 69. Каждый раз, когда она двигала своей головой, она тёрлась киской о мой рот. Миссис Джонс полностью заглатывала весь мой член в свой рот, делая глубокий минет, который казалось, даётся ей всё легче, чем больше мы этим занимаемся.

Через несколько минут я почувствовал, как мой член разрядился в её рот. Я замычал в её киску, когда кончал. То, как она подводила меня к оргазму несколько раз, сделало ощущения от этого оргазма даже лучше. Я кончил с целое ведро. Я думаю, что количество моей спермы удивило даже миссис Джонс. Я знаю, потому что когда она повернулась ко мне, моя сперма покрывала её лицо и волосы и она сделал ещё несколько глотков.

Миссис Джонс пошла помыться. Когда она вернулась, она сказала «Чад, ты должно быть устал от работы с лопатой. Почему бы тебе не повернуться и я сделаю тебе массаж».

Мысль о том, что сексуальная голая женщина будет делать мне массаж, снова заставила зашевелиться мой член. Я не мог сказать нет.

Я лежал довольный, пока миссис Джонс массажировала мне спину. Она оседлала мои ноги и мяла мне спину пониже. Она начала двигать своё тело дальше, вдоль моих ног, массируя мышцы на моей спине, и пробираясь к моим плечам. У меня снова встал, когда я почувствовал, как её лобковые волосы стали щекотать мои ягодицы.

«Перевернись, и я помассирую твою грудь», — прошептала миссис Джонс мне на ухо.

Она приподняла своё тело и я перевернулся. Я ощутил я лобковые волосы на своих яичках, и её большие груди болтались прямо перед моим лицом. Мой член вскочил от возбуждения. Он поднялся выше пупка, когда затвердел, и миссис Джонс подняла мой член, чтобы помассировать мои кубики. Она оторвалась от них и перешла к моей груди. Когда она это сделала, её киска скользнула над моими яйцами к основанию моего члена и дальше к головке. Она была мокрой и словно излучала тепло. Она стонала, когда массажировала мои грудные мышцы, скользя вверх и вниз по всей длине моего стержня.

Оказалось, что мыслить ясно очень тяжело, когда вся кровь из головы направляется вниз к члену. Я хотел трахнуть эту сексуальную женщину больше, чем что либо, что хотел когда-то в жизни. Ощущения от её теплой киски, трущейся об мой хуй, сводили меня с ума. Я знал, что если не положу этому конец, сейчас же, я нарушу одну из заповедей господина. «Миссис Джонс, пожалуйста, остановитесь», — застонал я сквозь стиснутые зубы.

«Просто дай мне помассировать тебе шею, а потом я остановлюсь», — ответила она. Я

заметил, что она тяжело дышит и как оттопырились её соски.

Я никогда не забуду этот момент до конца своей жизни. Когда она наклонилась, чтобы помассировать мне спину, её киска скользнула по головке моего члена и я ощутил, как её губы проглотили её.

Ее киска была горячей и влажной, и словно тисками сжала головку моего члена. Меня заполнило глубокое чувство удовлетворения. Я пытался отстраниться, но она прижалась ко мне сильнее, удерживая меня ногами. «Миссис Джонс», — воскликнул я, — «разве мы не прелюбодействуем?»

«Только если ты кончишь в меня, Чад», — сказала она.

Я открыл рот, чтобы возразить, но она запихнула в него один из своих сосков. «Ты невероятен, Чад», — пробормотала она, — «Лишь одна головка твоего члена заставила меня кончить».

Сказав это, она насадилась на мой член, приняв больше в себя. «Такой толстый», — сказала она. Мисси Джонс остановилась на 5 дюймах (12,5 см). «Вот на столько в меня входит муж», — сказала она, прежде чем снова кончить, погрузившись ещё на один дюйм. «Трахни меня, Чад», — воскликнула она, «Трахни меня, своим большим хуем».

Я так и сделал.

Миссис Джонс начал подпрыгивать вверх и вниз на моём члене, в дикой тряске, и я подмахивал ей своими бёдрами, каждый раз, когда она опускалась. Всё больше моего члена входило в неё, с каждым рывком, пока её киска не смогла проглотить 9 дюймов (22 см). Я хотел полностью ощутить свой член в её уютной киске, но мне не удавалось загнать его глубже. В любом случае, я понимал, что долго не протяну.

Я хотел, чтобы это длилось вечно, но её киска была слишком тугой и слишком горячей. Стенки её влагалища, казалось, сжимаются вокруг моего члена, выдаивая сперму из моих яиц. Весь наш акт ебли продлился, вероятно, минут десять. «Миссис Джонс», — закричал я, — «Я кончаю, слазьте».

Она, должно быть, не услышала меня, потому что просто продолжать скакать вверх и вниз на моём члене. К счастью, я смог её поднять, и разрядиться как раз вовремя. Она всхлипнула, когда я обкончал весь свой живот. Несколько струй долетели мне до груди.

Я разозлился, потому что она едва не заставила нас согрешить, и чтобы моя сперма не пропала напрасно, я схватил её за затылок и силой притянул к своему животу. Она хорошо поработала, вылизывая сперму, она зашла даже так далеко, что высосала комок спермы из моего пупка.

Миссис Джонс слезла с меня и поднялась. У неё было отсутствующее, мечтательное выражение лица. Из оцепенения её вывел телефонный звонок. «Нет, его всё ещё нет», — сказала она в трубку, прежде чем положить её на рычаг.

Я направился к бассейну, чтобы остыть и поплавать.

Тристан вернулся домой в ту ночь сияющим. Он лишил Мэри девственности. Она попросила его полизать ей, и настолько возбудилась, что позволила залезть на себя. Впрочем, он всё ещё был огорчён тем, что она до сих пор ему не отсосала.

На следующий день, миссис Джонс затащила меня в свою спальню. «Давай, Чад», — сказала она, скинув с себя халат, — «Пошли ещё раз трахнемся, прежде чем придет мой муж».

Я знал, что то, что мы делаем, неправильно, но я от вида её обнажённого тела я не мог

держаться. Я разделся и прыгнул в её кровать. Как и вчера, я полизал её киску, а она отсосала мне, пока я не кончил. Мне нравилось сначала кончать ей в рот, потому что второй раз я мог продержаться дольше, и если она будет не против, я бы хотел её трахать часами.

Когда моя сперма излилась ей в рот, я снова посмотрел на обнажённую миссис Джонс. На этот раз, вместо того, чтобы почувствовать вину, я подумал «Её муж не может дать ей то, что я могу. Хуй с ним».

Я мог держаться дольше каждый раз, когда мы были вместе. На этот раз мне понадобилось около получаса, прежде чем я кончил ей в рот. Я отплатил ей любезностью, целуя и вылизывая полчаса её киску. Она кончала бесчисленное количество раз, пока не отодвинула меня от себя.

Она ввела мой член себе в киску. Я начал вгонять его понемногу с каждым толчком. Её горячее тело было полностью накрыто моим торсом. На этот раз всё контролировал я. Как оно и должно быть.

«Трахай меня, Чад, трахай меня», — слабо прошептала она. Я едва мог слышать её, так как её голова уткнулась мне в грудь. «Трахай меня своим большим членом».

Я трахал ее сорок пять минут. Она стонала, кричала, задыхалась и выдыхала, а я экспериментировал с различными скоростями, трахая её. Ей нравилось всё. Она приняла ещё один дюйм на этот раз, и иногда я трахал её всеми 10 дюймами (25 см), медленно, быстро, а иногда я оставлял в ней почти весь член и водил им вокруг, погружаясь лишь на дюйм или что-то около того.

У миссис Джонс было с дюжину оргазмов, пока я трахал её. Она приближалась к ещё одному большому оргазму, когда я почувствовал, что сам скоро кончу. Она была полностью поглощена процессом. Её бедра поднимались, отзываясь на мои толчки, и она визжала всякий раз, когда все десять дюймов моего члена погружались в неё. «Миссис Джонс, я сейчас кончу. Мне нужно вытащить».

Я начал вытаскивать свой член, но у миссис Джонс были другие мысли. Её ноги плотно сжались вокруг моей задницы, и её киска казалось схватила меня за член, удерживая его внутри. Я мог вырваться, но было уже поздно. Вместо этого, я изменил угол и вогнал в неё свой член, кончая. Моя сперма растеклась по её киске, проникнув так глубоко, куда никогда бы не достал её слабак-муж. Я чувствовал себя так, словно получил приз, наполнив её своей спермой.

Миссис Джонс закричала, тоже кончив. Я был рад, что Тристана нет дома, потому что он услышал бы её даже у себя в комнате или в бассейне, она кричала очень громко.

Я вытащил свой вянувший член из её киски. Он был смазан нашими соками. Длинная нитка спермы потянулась от её киски. Она была в полукамаготозном состоянии из-за убийственного оргазма, поэтому я просто вытер член об её лобковые волосы. Я взглянул на её киску, она была красива, теперь её отверстие заполняла сперма. Всё больше и больше и спермы медленно вытекало из её киски, словно с неохотой покидая её. Я ощутил, как холодок пробежал по моему позвоночнику. Что мы наделали? Мы совершили прелюбодеяние, и я чувствовал себя великолепно, но меня немедленно переполнило чувство вины. Я выбежал из комнаты.

В этот уик-энд я избегал всех. К счастью, у меня было много работы, и она полностью заняла мой разум и угрызения совести. Мои коллеги иногда говорили мне, что меня что-то тревожит, и Шерри спросила не хочу ли я поговорить об этом этом. Я вежливо отказался. Она милая,

приличная девушка, и я в первый раз заметил, какая она симпатичная. То как её рыжие волосы ложились ей на плечи, подчёркивая её веснушчатое лицо, придавало ей невинный вид. Я подумал, что если мне полегчает, я смогу поговорить с ней.

Тина, с другой стороны, знала, что я чем-то расстроен, но продолжала вести себя со мной, как сука, при каждом удобном случае.

Воскресенье, неприятные ощущения у меня в животе увеличились. Семья Джонс вместе со мной отправилась в церковь, и мы прослушали проповедь «Грехи плоти». Я был в ужасе и покрылся холодным потом. Я посмотрел через Тристана и мистера Джонса на миссис Джонс. Кажется, её совершенно ничего не тревожило. Похоже, она скучала от проповеди. Она поймала мой взгляд и подмигнула мне. Наши смертные души были в опасности, а она мне подмигивает! Мне показалось, что меня сейчас вырвет.